

Конец поздней весны, ивы окутаны дымкой. Глухая окраина, усадьба за белыми стенами с изогнутыми карнизами.

В этих заброшенных, диких краях за пределами города изредка раздается лишь тоскливое карканье ворона, а всё вокруг пронизано пугающим, тягостным одиночеством. Среди череды разрушенных стен и осыпавшихся перекрытий, где старые каменные плиты заросли травой по пояс, лишь одно поместье сохранилось в целости и сохранности. Его строгая, изящная простота выглядела здесь вызывающе неуместно.

На парадных воротах были развешаны алые фонари с иероглифами счастья, а над табличкой с названием висели плетеные шары из красного шелка. На табличке золотой краской было выведено: Усадьба У.

Внутри поместья царило праздничное оживление, дом был полон гостей. Пара в роскошных свадебных нарядах совершала поклоны перед старшими.

— Муж и жена кланяются друг другу, да свяжет их союз навеки!

После третьего поклона служанка преподнесла круглую фарфоровую шкатулку размером с пол-ладони, украшенную узором лотосов. Статный юноша кончиком указательного пальца осторожно коснулся алой киновари внутри.

По обычаям Юйчэна, как только этот обряд завершался, союз считался скрепленным, и двое становились законными супругами.

Хрусть... Хрусть... Звук трескающегося льда пронесся по ушам, и мощный поток ледяного холода хлынул через ворота, мгновенно окутав всю усадьбу.

Густые деревья и пышные цветы в саду, мостики и ручьи — всё в одно мгновение превратилось в ледяные изваяния.

Все гости в главном зале, кроме жениха и невесты, не успели даже вскрикнуть: едва превратившись в ледяные статуи, они тут же взорвались, рассыпавшись в пыль.

Поместье, которое еще мгновение назад дышало праздником, вмиг превратилось в безжизненную ледяную пещеру.

— Жалкие фокусы, зачем обманывать самих себя! — Черная фигура опустилась с небес, словно карающее божество из бездны, и приземлилась посреди двора.

Его длинные волосы, белые как снег, были собраны в нефритовый венец, а концы доходили до самой поясницы. Облаченный в суровые доспехи из черного золота, он сиял в отблесках холодного льда призрачным синеватым светом.

Столкнувшись с внезапной бедой, хрупкий жених в ужасе посмотрел наружу. Не зная, что предпринять, он инстинктивно заслонил собой невесту. Киноварь, которую он не успел нанести, смешалась в его сжатом кулаке с холодным потом, превратившись в красное пятно.

Призрачная тень метнулась вперед. Мужчина в черных доспехах переместился прямо перед женихом. Пряди серебристых волос, упавшие на лоб, частично скрывали его глубокий взгляд. Он пристально смотрел на человека, который был ему до боли знаком, но испуганное, хотя и пытающееся казаться свирепым выражение лица жениха выдавало чуждую ему ауру.

Лицо среброволосого мужчины, прекрасное до невозможного, помрачнело от гнева. С хрипотцой в голосе он спросил:

— У Юй, почему ты снова нарушаешь свое слово?!

Возврат в прошлое...

Солнце нещадно палило землю. На берегу реки Жое молодой человек в грубой серо-белой одежде набирал воду. Закатав рукава, он обнажил длинные белые руки, а капли пота стекали по переносице.

Примерно в десяти лиях от реки Жое находилась Деревня Сяоцзин, где и жил У Юй.

В этом году стояла невероятная жара, дождей не было уже несколько месяцев. Уровень воды в деревенских колодцах стремительно падал, и жители все больше тревожились, опасаясь, что однажды колодцы пересохнут окончательно.

Последний месяц У Юй каждый день ходил за водой к реке. Хотя сельчане и призывали друг друга экономить воду и ходить к реке, на деле мало кто решался: всем было лень идти так далеко под палящим солнцем.

У Юй медленно возвращался с двумя полными ведрами на коромысле. Солнце над головой раскалилось так, что казалось, оно готово испепелить всё живое, но он, не торопясь, любовался видами.

На самом деле, если не считать изнуряющей жары, пейзажи у реки Жое были прекрасны: словно зеленая шелковая лента, она петляла среди Горы Гунъюн, уходя вдаль.

После долгого пути наконец показались крыши домов, и по дымку над деревней стало ясно — наступил вечер.

У Юй пришел в эту деревню лишь год назад. До этого, если бы он рассказал правду, никто бы не поверил: он был самым настоящим Божественным Чиновником, внесенным в списки Мира Бессмертных.

Триста лет назад, до вознесения, он был врачом. Его семья из поколения в поколение занималась медициной, и хотя ему едва перевалило за двадцать, его мастерство превзошло учительское. Он вылечил множество сложных недугов и спас немало умирающих. В конце концов, спасая жителей всего города, он пожертвовал собой. После его смерти люди молились за него, и Небеса, тронутые его подвигом, возвели его в ранг бессмертного.

У него была неплохая должность в Небесном Мире, но он не стремился к почестям. Еще будучи человеком, он был равнодушен к славе и не терпел интриг, иначе с его талантами мог бы легко сделать блестящую карьеру.

Хотя в Небесном Мире царило кажущееся спокойствие, он чувствовал себя там чужим и мечтал вернуться в мир смертных, чтобы продолжать лечить людей. Но разве можно просто так прийти в Мир Бессмертных и уйти, когда вздумается, если ты не совершил великого преступления?!

Так он начал относиться ко всему спустя рукава, его разжаловали, пока он сам не попросил назначить его смотрителем Императорского сада. Говоря проще — стал бездельником, ухаживающим за цветами. Когда-то давно, будучи врачом, он выращивал редкие лекарственные травы и цветы, так что это было отчасти возвращением к старому ремеслу.

У Юй собирался дожить свой век в Императорском саду, но однажды плоды Древа Фусан, которые так любила Небесная Императрица, таинственным образом исчезли прямо перед созреванием. Небесный Владыка пришел в ярость, и, припомнив ему прежнюю бездеятельность, изгнал его в мир смертных.

За свои прегрешения У Юй был наказан девятью ударами Громого Огня Падающих Звезд и перед падением в мир смертных был уже при смерти. Небесная Императрица проявила милосердие и не стала разрушать его бессмертную кость, позволив остаткам духовной силы поддерживать жизнь в его слабеющем теле. Впрочем, и в Небесном Мире из-за низкой должности он не обладал великим могуществом.

Местом его падения стала Гора Гунъюн. Найдя здешние места зелеными и живописными, он решил, что здесь наверняка много редких трав, да и идти ему было некуда, вот он и обосновался здесь.

Оказавшись в мире смертных, в горах, полных духовной энергии, он чудом выжил. За год отдыха к нему вернулась крупная ничтожной магической силы, но её хватало лишь на то, чтобы на пару цуней подрастить овощи на грядке. Более серьезные заклинания — например, заставить плодородное дерево мгновенно принести зрелые плоды — требовали таких затрат энергии, что повторить их можно было не раньше чем через три дня. А У Юй, пребывая в полной апатии, даже не пытался использовать магию для улучшения своего быта.

Он построил хижину на окраине деревни, обнес её бамбуковым забором и разбил небольшой огород. Поскольку он всё ещё отчасти обладал бессмертным телом, то был гораздо выносливее обычных людей и мог неделями питаться лишь дикими плодами, не чувствуя недомогания.

У Юй жил затворником, сельчане знали о его существовании — и только. Лишь его соседи, бедняки, частенько заглядывали к нему по разным причинам.

Соседями были отец с сыном. Мать мальчика рано умерла, и отец, кроме работы в поле, ходил в горы собирать травы на продажу. Восьмилетнего сына звали Сяо Доуцзы; когда отец уходил, он оставался дома один, а иногда заходил к У Юю перекусить. Видя, как Сяо Доуцзы послушен и одинок, У Юй стал проявлять к нему заботу.

<http://bllate.org/book/21880/2272349>